

живуть в Україні, необхідна єдність національної самосвідомості, національних символів і національних ідей. По-четверте, дотримання у сфері національних відносин принципів пріоритетності прав і свобод людини та громадянина, нерозривності прав людини та національностей, орієнтація на національні та на загальнолюдські цінності. По-п'яте, головний механізм вирішення міжнародних конфліктів – держава, яка через систему законів забезпечує стабільність, гармонійний розвиток суспільства. Усе залежить лише від спрямування правової системи, адже держава може виступати не тільки гарантом стабільності, але й однією з найважливіших причин виникнення конфліктів, у тому числі і міжнародних.

Отже, досягнення національної згоди в суспільстві, реалізація ідеї національно-культурного відродження народів України і національної державності можливі тільки на основі принципів рівноправності та самовизначення народів, суверенітету, демократії і гуманізму. Реалізація таких принципів – суть практичної діяльності української держави.

Список використаної літератури:

1. Зиновьев А.В. Конституционное право: Конспект лекций. – СПб., 1998.
2. Кустарев А. Государственный суверенитет в условиях глобализации. – М., 2006.
3. Халидей Ф. Окончание холодной войны и международные отношения: некоторые аналитические и теоретические выводы // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита; Пер с англ. – М., 2002. – С. 51-75.
4. Политология: Хрестоматия / Сост.: М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М., 2000.
5. Рудик П.А. Комментар до конституційних змін: Навч. посіб. – 2-ге вид., перероб. та доп. – К., 2009.
6. Всеобщая декларация прав человека: Документ 995_015, ред. від 10.12.1948 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_015.
7. Тузмухамедов Р.А. Национальный суверенитет. – М., 1963.

Надійшла до редакції 30.11.2011

СЕИДОВА А.А., аспірант
(Бакинский государственный университет)

УДК 341.61

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО СПОРАМ О ПРИЗНАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

Стаття присвячена аналізу деяких рішень Міжнародного Суду ООН з територіальних спорів. Автор підкреслює значущість понять «територія» та «територіальний суверенітет» як фундаментальних засад державної влади.

Ключові слова: Міжнародний Суд ООН, територія, територіальні спори, територіальний суверенітет, рішення Міжнародного Суду.

Статья посвящена анализу некоторых решений Международного Суда ООН по территориальным спорам. Автор подчеркивается важность понятий «территория» и «территориальный суверенитет» как фундаментальных основ государственной власти.

Ключевые слова: Международный Суд ООН, территория, территориальные споры, территориальный суверенитет, решения Международного Суда.

This article is devoted to the analysis of some territorial disputes considered by the International Court of Justice. The importance of concepts "territory" and "territorial sovereignty" in international law as fundamental bases of government is underlined in the article.

Keywords: International Court of Justice, territory, territorial disputes, territorial sovereignty, International Court's decisions.

Территория – одно из основных понятий в международном праве. Хотя владение территорией не является предварительным условием для приобретения правосубъектности в международном праве, не может быть государства без территории. Для осуществления власти на национальном уровне и эффективного участия в международной жизни территориальное образование должно иметь во владении территорию. Действительно, одним из требований, предусмотренных в соответствии с известными критериями государственности, является то, что государство как

субъект международного права должно иметь «определенную территорию»[4, р. 2].

Международное право покровительствует государствам в их территориальной целостности и независимости решений. То, что государство имеет право на осуществление исключительного контроля и суверенитета над своей территорией, является общеизвестным принципом классического международного права. Территориальный суверенитет – один из признаков государства. В решении по делу об острове Пальмас судья М. Губер заметил, что «...суверенитет в отношении участка поверхности земного шара – законное условие для включения такого участка в состав территории любого отдельного государства» [10]. Принцип территориального суверенитета, состоящий из прав, полномочий и обязанностей в отношении определенной географической области, заключается в концепции независимого проявления – свобода принятия решений как относительно внутренних дел государства, так и внешних отношений.

С 1995 по 2011 г. Международный Суд ООН вынес три решения по спорам, связанным с признанием государственного суверенитета в отношении территории.

Спор о принадлежности острова Касикили/Седуду между Ботсваной и Намибией был передан в Международный Суд ООН на основании специального соглашения в 1996 г. [3]. Согласно специальному соглашению, стороны просили Суд: «определить на основании англо-американского договора от 1 июля 1890 г. и норм и принципов международного права границу между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду и правый статус острова».

Спор между сторонами возник еще в XIX в. в результате соперничества между европейскими колониальными державами за раздел Африки. В 1890 г. Германия и Великобритания заключили соглашение о торговле и разделе сфер влияния в Юго-Западной Африке. Это разделение лежит в основе настоящего дела.

Ботсвана, ссылаясь на договор 1890 г., утверждала, что суверенитет над островом Касикили/Седуду принадлежит исключительно ей, кроме того, просила определить границу по тальвегу на западном и северном руслах реки Чобе. Намибия заявляла, что она и ее правопреемники заняли и использовали остров Касикили и осуществляли суверенитет над ним, при том, что Ботсвана и ее правопреемники знали об этом и молчаливо с этим соглашались как минимум с 1890 г. Следовательно, по утверждению Намибии, правовой статус острова Касикили/Седуду заключается в том, что остров является частью территории, находящейся под суверенитетом Намибии.

Договор 1890 г. был принят Судом как основной источник права, применимый к данному делу. Несмотря на то, что ни Ботсвана, ни Намибия не являются участниками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., для толкования договора 1890 г. оба государства посчитали применимой ст. 31 Венской конвенции как отражающей нормы международного обычного права. Суд отмечает, что толкование должно базироваться прежде всего на тексте договора. В качестве вспомогательных средств могут быть использованы подготовительные материалы по заключению договора.

Проанализировав Договор 1890 г. и последующую практику применения Договора, Международный Суд пришел к следующим выводам: граница между Намибией и Ботсваной проходит по линии наибольших глубин северного русла реки Чобе; суверенитет над островом Касикили/Седуду принадлежит Ботсване; в двух руслах вокруг острова Касикили/Седуду граждане и суда под флагом Ботсваны и Намибии пользуются равноправным национальным режимом.

Дело о суверенитете над островами Лигитан и Сипадан в целях мирного разрешения спора на основании специального соглашения между Малайзией и Индонезией было передано на рассмотрение Международного Суда ООН 2 ноября 1998 г. [6]. В данном соглашении стороны просили Суд «определить на основе договоров, соглашений и любых других доказательств, представленных сторонами, принадлежность суверенитета над островами Пулау Лигитан и Пулау Сипадан Республике Индонезии или Малайзии». Стороны также объявили, что они «воспримут решение Суда... в качестве окончательного и имеющего для них обязательную силу» [7].

Острова Лигитан и Сипадан расположены в Целебесском море к северо-востоку от Борнео. Лигитан – маленький остров без постоянного населения. На Сипадане, обладающим ненамного большим размерами, с 80-х годов XX в. имеется постоянное население.

Основной аргумент Индонезии в данном споре основывался на положениях Конвенции 1891 г. между Великобританией и Голландией об определении их границ в Борнео. По мнению Индонезии, договор «...обуславливает, что граница между Сабах (Малайзия) и Калимантан

(Индонезия) есть прямая линия, которая пересекает Пулау Себатик и продолжается в восточном направлении, останавливаясь в 19 км от группы островов Пулау Лигитан... Исходя из этой конвенции оба оспариваемых острова находятся в пределах индонезийских вод»[1].

Малайзия, со своей стороны, утверждала, что Конвенция 1891 г. ясно показывает, что Великобритания и Нидерланды всего лишь имели целью закрепить данной Конвенцией границу между их владениями на острове Борнео и Себатик. Согласно позиции Малайзии, ее правовой титул на острова вытекает из соглашений с Сулу, Испанией и Соединенными Штатами, датирующихся 1878–1930 гг. Таким образом, суверенитет переходил от Испании к США, затем к Великобритании и, наконец, к Малайзии. Суверенитет подтверждается рядом эффективных действий по управлению территорией Северным Борнео, Великобританией и Малайзией более чем столетие без какой-либо конкурирующей деятельности со стороны Нидерландов или Индонезии[5]. Данное положение остается незатронутым Конвенцией 1891 г.

После изучения Конвенции 1891 г. Суд пришел к выводу, что Конвенция в свете ее контекста, объекта и цели не может быть интерпретирована как устанавливающая линию, по которой определяется суверенитет над островами за пределами моря, к востоку острова Себатик. Так, Суд посчитал, что объектом и целью Конвенции 1891 г. была делимитация границ между владениями сторон в пределах самого острова Борнео. Следовательно, Конвенция не может являться аргументом для предъявления притязаний на острова Лигитан и Сипадан. Кроме того, Суд заключил, что ни подготовительные материалы Конвенции, ни обстоятельства ее заключения не могут рассматриваться как поддерживающие позицию Индонезии в том, что стороны договорились не только о сухопутной границе, но и морской границе к востоку от острова Себатик. Как и в ряде других дел [9], они были рассмотрены как дополнительное средство подтверждения толкования, проведенного Судом.

По мнению Суда, последующая практика государств, а именно: Договор 1915 г., касающийся «границы между государством в Северном Борнео и голландскими владениями в Борнео», обсуждения в голландском правительстве территориальных вопросов в 1922–1926 гг., на которые ссылалась Индонезия, действия Индонезии и Малайзии по представлению концессий на добычу нефти, – также подтверждает отсутствие намерений по установлению морской границы и суверенитета над островами Лигитан и Сипадан.

Картографические материалы, привлеченные сторонами в качестве доказательств, не были признаны судом составной частью действовавшего или действующего международного договора в качестве прямых доказательств, содержащих выраженную волю сторон.

Притязания Индонезии на оспариваемые острова как правопреемника, а также утверждения Малайзии о приобретении суверенитета в результате серии актов передачи правового титула на территорию были отклонены Судом.

Заключив, что ни одна из сторон не обладает правовым титулом на Лигитан и Сипадан, основанным на международном договоре, Суд перешел к рассмотрению вопроса осуществления эффективных действий по управлению территорией в качестве отдельного доказательства.

Относительно эффективных действий Индонезии (патрулирование окрестностей островов голландскими и индонезийскими военно-морскими судами, использование окружающих вод островов индонезийскими рыбаками) Суд пришел к выводу, что ни одно из них не имело законодательный или регулятивный характер. Действия Индонезии не выражали намерения или желания действовать в качестве суверена.

Действия Малайзии на островах (экономическая деятельность, создание в 1933 г. на Сипадане заповедника для птиц, установление на островах в начале 1960-х гг. маяков колониальными властями британского северного Борнео) Суд признал свидетельством установления суверенитета. Более того, в то время как осуществлялись эти действия, ни Индонезия, ни ее предшественник Голландия не выражали протеста.

Таким образом, Международный суд ООН пришел к выводу, что суверенитетом над островами Лигитан и Сипадан обладает Малайзия на основании эффективных действий по управлению территорией.

24 июля 2003 г. Малайзия и Сингапур передали в Международный Суд специальное соглашение [8], в котором просили суд определить, кому принадлежит суверенитет над Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж.

Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех представляет собой гранитный остров площадью около 8560 квадратных метров при отливе. Он расположен в восточном входе Сингапурского пролива в точке, где последний соединяется с Южно-Китайским морем. Остров расположен вблизи малазийского штата Джохор и индонезийского острова Бинтан. Мидл-Рокс и Саут-Ледж – это два ближайших к Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех морских скальных объекта.

В 1979 г. Малайзия выпустила карту, на которой остров Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех был обозначен в пределах территориальных вод Малайзии. 14 февраля 1980 г. Сингапур направил дипломатическую ноту, в которой отверг претензии Малайзии в отношении острова и просил исправить карту. По мнению Суда, 14 февраля 1980 г. является датой образования спора в отношении суверенитета над островом Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех. Что касается суверенитета над Мидл-Рокс и Саут-Ледж, Суд посчитал, что спор образовался 6 февраля 1993 г., когда Сингапур упомянул эти морские объекты в контексте своих притязаний на остров Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех в ходе двусторонних переговоров между сторонами.

Претензия Малайзии на суверенитет основывалась на том, что Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех всегда являлся частью Султаната Джохор, который и осуществлял суверенитет над островом. Остров никогда не был *terra nullius*[8].

Сингапур, в свою очередь, утверждал, что завоевание Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех произошло, когда британское колониальное правительство в Сингапуре решило соорудить маяк на острове [2, р. 10]. По утверждению Сингапура, Британское правительство в 1847 г. вступило во владение островом, статус которого в то время был *terra nullius*. К моменту завершения строительства маяка Британия приобрела суверенитет над островом, и с тех пор правовой титул сохраняется за британской короной и ее законным правопреемником Сингапуром.

Рассмотрев свидетельства, представленные сторонами, Суд установил, что Султанат Джохор действительно обладал исконным правовым титулом в отношении острова Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех. Суд также установил, что события 1824–1840 гг. не имели правовых последствий для исконного правового титула Султаната Джохора.

Для определения, сохранила ли Малайзия суверенитет над островом после 1844 г. или с того года суверенитет перешел Сингапуру, необходимо оценить поведение сторон в течение того периода, основываясь на соответствующих принципах и нормах международного права. Так, изучив обстоятельства строительства и ввода в действие маяка, а также поведение сторон в период с 1852 по 1952 гг., Суд не смог сделать какие-либо выводы в отношении суверенитета.

В заключение Суд рассмотрел поведение сторон в отношении острова после 1953 г. Изучив все представленные доводы, суд находит, что такие действия Сингапура, как расследование крушений судов в пределах территориальных вод острова и разрешения, выданные или не выданные Сингапуром малайским должностным лицам для исследования вод вокруг острова, следует рассматривать как поведение *a titre de souverain*.

Таким образом, Суд в своем решении от 23 мая 2008 г. делает вывод, что суверенитет над островом Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех принадлежит Сингапуру [9]. Свой вывод Суд обосновывает поведением Сингапура и его предшественников *a titre de souverain* в сочетании с поведением Малайзии и ее предшественников, в том числе отсутствием реакции с их стороны на поведение Сингапура и его предшественников на то, что к 1980 г. суверенитет над островом Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех перешел к Сингапуру.

Что касается суверенитета над Мидл-Рокс и Саут-Ледж, то Сингапур утверждал, что суверенитет над этими морскими объектами связан с суверенитетом над островом Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех, то есть принадлежит Сингапуру. Позиция Малайзии заключалась в том, что Мидл-Рокс и Саут-Ледж всегда рассматривались как объекты, подпадающие под джохорскую/малазийскую юрисдикцию.

В отношении Мидл-Рокс Суд пришел к заключению, что исконный правовой титул над ним должен оставаться за Малайзией как правопреемником Султана Джохора [9]. При этом Суд отмечает, что обстоятельства, на основании которых суверенитет над Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех был присужден Сингапуру, не могут быть применены к морским объектам Мидл-Рокс и Саут-Ледж.

В отношении Саут-Ледж Суд отмечает, что он находится в пределах явно совпадающих территориальных вод материковой части Малайзии, острова Педра Бранка/Пулау-Бату-Путех и

Мидл-Рокс. Однак Суд не був уповноважений сторонами на проведення лінії делімітації територіальних вод в розглядаваній зоні. Таким чином, Суд приходив до висновку, що суверенітет над Саут-Леджем належить державі, в територіальних водах якої він знаходиться [9].

Список использованной литературы:

1. Haller-Trost R. The territorial dispute between Indonesia and Malaysia over Pulau Sipadan and Pulau Ligitan in the Celebes Sea: a study in international law. – IBRU, 1995.
2. Jayakumar S., Tommy Thong. Bee Koh Pedra Branca: the road to the world court. – 2009.
3. Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/98/7185.pdf>.
4. Sharma S.P. Territorial acquisition, disputes, and international law. 1997.
5. Sovereignty over Pulau Litigan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia). Memorial of Malaysia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/102/8560.pdf>.
6. Sovereignty over Pulau Litigan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=inma&case=102&k=df&PHPSESSID=7dc5b27d1d9d6bc2b81dbb8d908f3d09>.
7. Sovereignty over Pulau Litigan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia). Special Agreement 2 November 1998 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/102/7177.pdf?PHPSESSID=7dc5b27d1d9d6bc2b81dbb8d908f3d09>.
8. Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh, Middle Rocks and South Ledge (Malaysia/Singapore) Memorial of Malaysia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/130/14139.pdf>.
9. Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh, Middle Rocks and South Ledge. Summary of the Judgment of 23 May 2008. (Malaysia/Singapore) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/130/14506.pdf><http://www.icj-cij.org/docket/files/130/14139.pdf>
10. Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad); Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar/Bahrain).
11. The Island of Palmas Case. (Netherlands v. USA) II R.I.A.A. 829, 838 (Award of April 4, 1928).
12. Абдуллаев М.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. – СПб., 2003.
13. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. – М., 1958.
14. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. – М., 1982.

Поступила в редакцию 12.01.2012

СИТНИК Ю.М., здобувач

(Національна академія внутрішніх справ)

УДК 342.728

ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ КОНСТИТУЦІЙНОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ОБ'ЄДНАННЯ У ПОЛІТИЧНІ ПАРТІЇ

Визначено конституційне право на свободу об'єднання у політичні партії та характеристика ознак, що виділяють дане право з-поміж інших прав людини і громадянина.

Ключові слова: політичні права та свободи, право на об'єднання, свобода об'єднання, права людини і громадянина, право на свободу об'єднання у політичні партії.

Определяется понятие конституционного права на свободу объединения в политические партии и дается характеристика характерным признакам, выделяющим данное право среди других прав человека и гражданина.

Ключевые слова: политические права и свободы, право на объединение, свобода объединения, права человека и гражданина, право на свободу объединения в политические партии.

This article is devoted to defining the concept of constitutional rights to freedom of association in political parties and the definition and characteristics of those characteristic features that distinguish this right among the other human and civil rights.

Keywords: political rights and freedoms, the right of association, freedom of association, human rights and citizens' right to freedom of association in political parties.

Проблема поняття конституційного права на свободу об'єднання громадян у політичні партії має важливе теоретичне і практичне значення. Об'єднуючись у політичні партії, громадяни України можуть обмежувати державну владу, створювати собі правовий простір для віль-

